

Цинь Бугуй кивнул: «Я тоже так думаю. Ты сожалеешь, что оставил столько улик, что не разобрался с делами чище, что оказался в такой ситуации... Да, ты сожалеешь о многом, но только не о том, что делал со мной все эти годы».

Ли Чжужань усмехнулся, и на его лице расплылась насмешка. В глазах читались презрение, высокомерие и досада — его раскусили, и это его бесило.

Родители Ли Чжужаня стояли в оцепенении, их лица пылали от унижения и гнева.

Но ни тени раскаяния.

— Довольно! Сын уже извинился перед тобой, чего ты ещё хочешь?!

— Разве одно неискреннее «прости» может стереть годы боли в душе того, кого травили? О какой тайной сделке может идти речь? Забудьте, — холодно отрезал Цинь Бугуй. — Вам стоит благодарить судьбу, что вы живёте в правовом обществе...

Ли Чжужань фыркнул:

— Это тебе стоит благодарить.

Не будь этого времени — всеобщего равенства перед законом, строгих норм и общества, где у людей есть совесть и они готовы заступиться за обиженного, — с таким происхождением, как у Лоу И, в древности его бы просто прибили, и никто бы слова не сказал.

Цинь Бугуй взглянул на него с лёгкой, почти незримой усмешкой и больше не стал ничего говорить.

[Внезапно кажется: если бы не современное общество, Скорпион, наверное, действительно применил бы куда более прямые методы против Льва... Это прямо у него в глазах написано.]

[Характер у Скорпиона именно такой — око за око, зуб за зуб, он не терпит даже соринки в глазу. Помните ту воительницу на Фестивале духов в прошлом мире? Ткнула его ножом, а он её тут же прикончил и бросил духам на съедение.]

[Так что правовое общество спасло Льва. Окажись они в каком-нибудь вымышленном мире, где убийство — не преступление, эти школьные хулиганы отправились бы на тот свет в первый же день.]

[А Скорпион в реальности, может, судьёй работает? Очень уж подходит: закон знает, соблюдает, границ не переходит, внутренние весы справедливости всегда с собой.]

Глядя, как Ли Чжужаня уводят полицейские, а все причастные тянутся за ним в участок, Цинь Бугуй дождался окончания собрания, неторопливо подошёл к их палатке, отыскал личный дневник Лоу И и забрал его.

Не счтя это чем-то постыдным, он и не подумал прятать находку. Бай Ян заметил, моргнул и спросил:

— Это... твой дневник?

Цинь Бугуй слегка удивился:

— Откуда знаешь?

Бай Ян покраснел, смущённо и виновато пробормотал:

— Он мне его показывал.

Цинь Бугуй надолго задумался, переваривая эту информацию.

Выходит, Бай Цяньюй знал, что «он» в него влюблён? И не испытывал ни отвращения, ни неловкости — даже чуть ли не готов был сказать «я согласен»...

Лоу И на внутреннем плане застыл от стыда, забившись в угол и не зная, как теперь смотреть в глаза реальности.

Цинь Бугуй, очнувшись, произнёс:

— А... видел, значит...

Теперь понятно, отчего Бай Цяньюй последние дни так тепло к нему относится и так самодовольно хорохорится, уверенный, что Лоу И от него без ума.

Вспомнился тот поцелуй, и между ними повисла лёгкая, смущающая обоих атмосфера.

Между тем наступил полдень. Бай Ян вместе с родителями и приглашённым Цинь Бугуем принялись готовить обед на костре. Чем дольше взрослые общались с Цинь Бугуем, тем яснее понимали, насколько тот необычен. Его спокойствие и уверенность были ненаигранны. Начав разговор просто как с другом сына, они вскоре увязли в глубоких темах, и на любую из них Цинь Бугуй отвечал легко и зрело — совсем не как неопытный юнец, а как человек с собственным, подчас неожиданным взглядом на вещи. Уважение к нему росло.

Отец Бай Яна не выдержал:

— Если бы не видел своими глазами, ни за что не поверил бы, что ты мог так долго держать свой талант под спудом.

С таким кругозором и внутренним стержнем иные выпускники престижных вузов, годами работающие, ему в подмётки не годятся. Внутренняя культура и глубина личности не скрываются и дипломом не создаются — это видно уже после нескольких фраз.

Лоу И, услышав это, передал чувство стыда. Цинь Бугуй, подумав, сказал:

— ...Я не считаю, что в прошлом поступал неправильно. Доброта — не ошибка. Просто ей порой нужны доспехи и оружие. Раньше я этого не понимал. Теперь понял — и не поздно.

Взрослые смотрели на него с одобрением:

— Правильно. Не разочаровывайся в мире. Многие, столкнувшись с подлецами, сами отказываются от душевной чистоты, лишь бы защититься. Но что это за жизнь? Уметь признать свои слабости, исправить их и продолжать верить в добро — уже одно это ставит тебя выше большинства.

Мать Бай Яна похвалила Цинь Бугуя, потом с лёгким укором глянула на сына:

— А наш Цяньюй только и делает, что проказничает, стоит книгу открыть — сразу спать хочет... Вот бы он на тебя был похож!

И учится хорошо, и характер мягкий, послушный, и готовить умеет, и по хозяйству помогает, быт делит.

Замечательный парень. Жаль только, что нарвался на негодяев, но теперь, слава богу, от них избавился — можно жить спокойно.

Цинь Бугуй кивнул, будто соглашаясь с матерью Бай Яна, но на самом деле обращаясь к Лоу И в глубине души: «Смотри, тебе нечего стыдиться. И уж тем более — себя недооценивать».

«Кроме невезения встретить тех, кто тянул тебя ко дну, ты прожил свою жизнь куда достойнее большинства».

«У тебя впереди прекрасное будущее».

Лоу И разрыдался, без конца благодаря Цинь Бугуя.

День пролетел быстро. Родители, с трудом выкроившие время навестить детей, к сумеркам стали разъезжаться.

Перед отъездом родители Бай Яна пожали Цинь Бугую руку, сказали, чтобы звонил, если что, — помощь всегда найдётся. Глаза их светились искренней теплотой.

А вот родители Лоу И, те самые подонки, норовили подкатить к сыну, осыпать его упрёками, язвительно шипеть, что вырастили неблагодарного, даже требовали, чтобы тот упросил Бай Яна с семьёй не добивать компанию клана Ли Чжужаня.

Но кто в округе не знал, что это за птицы? Кто их уважал? Кто рад был видеть, как они и дальше терзают бедного Лоу И? Все так или иначе преграждали им путь, отпускали колкости — словно острые лезвия, они вонзались в сердца и били по лицам.

Да ещё Моцзе наставил на них объектив телефона. Попробуй они сейчас пристать к Лоу И — волна общественного порицания сметёт их начисто. Да и окружающие ни за что не дали бы им устроить сцену.

Слишком уж унижительно. Вскоре эта парочка с позором ретировалась, и даже в бегстве они умудрялись сваливать вину друг на друга — «это всё из-за тебя», «ты во всём виноват»... До последнего мгновения оставались отвратительными.

Луна взошла над ветвями, звёзды замигали на чёрном бархате неба.

Теперь, когда Ли Чжужань и компания исчезли, в лагере не осталось никого, кто мог бы причинить Лоу И вред. Пропал и повод спать вместе. Бай Ян с тоской смотрел на Цинь Бугуя, взял его за руку и, краснея пуще собеседника, но пытаясь звучать властно, «потребовал»:

— Давай сегодня вместе спать. Поговорим.

Друзья вокруг переглядывались с хитрющими ухмылками, подначивая.

Бай Ян, канюча, не отпускал руку:

— Ну что? Согласен? Ну пожалуйста...

Лоу И мысленно прошептал:

«Тебе не нужно ради меня ничем жертвовать...»

По сути, он намекал, что Цинь Бугую не обязан «продавать себя» ради него.

Цинь Бугуй, подумав, ответил:

— Ладно.

И Бай Ян, и Лоу И одновременно удивились и обрадовались. Лоу И спросил:

— Почему?

<http://bllate.org/book/16254/1462524>